

Сяо Цинму слегка дрожал, думая о том, что только что проводил того, кого, возможно, не увидит ещё долго, а теперь не смог защитить даже ту, что была прямо перед глазами. Какой же он, к чертям, князь!

Он резко встал, глаза полные убийственной ярости. Цинчжи, испуганная до смерти, плача, попыталась его поддержать, но он лишь пошатнулся, разжал сжатый кулак, и в горле почувствовал сладковатый привкус. Он снова откашлял кровью.

Лу Цяньтан и его спутники, делая остановки, добрались до Гуяна менее чем за десять дней. Губернатор, получив известие, тепло принял кавалерийский отряд, распорядился разместить их и на следующий день устроил торжественный банкет в их честь в башне Гуйчжэнь.

Башня Гуйчжэнь была самым известным рестораном на набережной Синъянь. Сквозь резные бамбуковые окна можно было увидеть ночные огни, отражающиеся на поверхности реки, а красные огни плывущих лодок очаровывали взгляды многих.

Цинь Хуаньлин, поражённый, осматривал всё вокруг, не в силах сдержать восторга, словно провинциал, впервые попавший в большой город. Он хлопнул Чэнь Сюаня по плечу, тихо сказав:

— Боже мой, неужели и нам достаётся такое обращение? После общения с теми отморозками из Западного столичного лагеря я уже забыл, что в мире есть здравомыслящие люди!

Чэнь Сюань с отвращением смахнул его руку:

— Красивых девушек здесь полно, только не капай слюной на них.

Цинь Хуаньлин, в прекрасном настроении, не стал спорить, лишь улыбнулся:

— Здесь хорошо. Если бы можно было здесь остаться, даже кости через сотни лет будут пахнуть благоуханием.

— Хватит твоей бестолковости. — Чэнь Сюань бросил на него взгляд, а затем посмотрел на стол в глубине зала. — Скажи, как наш заместитель сумел так быстро прийти в себя? Только что он был в тоске по дому, а теперь выглядит совершенно уверенным.

Цинь Хуаньлин, только что подмигнувшей официантке, ответил:

— Он ведь из Западного столичного лагеря, да ещё и при дворе служил. Кстати, я слышал, он раньше работал в чайной — ну, знаешь, встречал гостей. В Ингао даже крысы становятся умными, наверное, там он и научился.

Он отпил вина, наслаждаясь вкусом, а затем, вспомнив что-то, поставил бокал и тихо сказал:

— Но знаешь, когда мы были в Лянгунь, ты не видел его в деле. Он совсем не похож на парня из чайной. Сначала я думал, что он добряк, но, чёрт, внутри он жесток.

Чэнь Сюань наконец заинтересовался:

— В каком смысле?

Цинь Хуаньлин, бросив взгляд на Лу Цяньтана, ещё тише продолжил:

— Ты видел, как он допрашивает? Боже мой, он брал раскалённое железо и прижигал слой за

слоем, а потом вырезал обожжённое мясо. И он использовал не обычный нож, а маленький острый клинок, срезая всё до кости.

Он поёжился:

— Даже думать об этом мурашки по коже. Те, кого он допрашивал, даже признав вину, редко выходили живыми из тюрьмы.

Чэнь Сюань молча отпил вина.

Цинь Хуаньлин, решив, что его друг напуган, положил ему на тарелку мясной шарик, улыбнувшись:

— Неприятно, да? Я в первый раз чуть не вырвал... Ладно, хватит об этом. Он вывел нас из пустыни, и я ему верю — я даже не думал, что когда-нибудь буду пить вино в самом роскошном месте Гуяна.

Чэнь Сюань усмехнулся, чокнувшись с ним:

— Только начали наслаждаться вином на набережной Синъянь, а ты уже о смерти.

Банкет продолжался до глубокой ночи. Губернатор, видимо, был человеком знающим, и приглашённые девушки лишь подавали вино, не переходя границ. Лу Цяньтан чувствовал себя спокойно, и вечер прошёл приятно.

Когда все собирались расходиться, губернатор Сюй Цзинъань добавил:

— Братя, вы только что прибыли. Если я что-то упустил, генерал, не стесняйтесь, пришлите кого-нибудь за необходимым.

Лу Цяньтан кивнул с улыбкой:

— Тогда мы вас побеспокоим.

Сюй Цзинъань хотел проводить их, но Лу Цяньтан вдруг остановился, слегка заколебавшись, и спросил:

— Ещё один вопрос... Я заметил много почтовых станций по пути. Где лучше отправить письмо домой?

После того инцидента наследник маркиза Сяньань действительно оставил своего двоюродного брата на милость резиденции князя Цзиня, не интересуясь, жив он или мёртв.

Он просто избавился от проблемы, что вызвало ежедневные визиты его тётки, которая рыдала перед маркизой, умоляя её о помощи.

Эта женщина, привыкшая к молитвам и постам, не могла видеть чужих страданий, поэтому позволила бесполезной семье Ван долгое время творить беззаконие под прикрытием маркиза.

Цянь Ли был в ярости и давно хотел избавиться от этой напасти. В этот день мать снова вызвала его. Маркиза, смущённая, обратилась к нему:

— Шоуюй, ты не можешь помочь освободить твоего двоюродного брата из резиденции князя Цзиня?

Цянь Ли, мрачный, сел рядом, раздражённо ответив:

— Мама, Ваше милосердие стоит направлять на хороших людей. Этот тип не заслуживает Ваших забот.

Он наклонился вперёд, глядя на свою тётку, полную печали, и сказал:

— Вашего неудачливого сына лучше забыть. Лучше поспешите родить другого.

Маркиза тут же нахмурилась:

— Что за глупости!

Тётка, вытирая слёзы платком, жаловалась:

— Сынок, как ты можешь быть таким чёрствым? Мой несчастный сын просто попал в беду, а из-за какой-то служанки разыгралась такая буря. Что это за служанка? Не иначе как соблазнила князя Цзиня!

Цянь Ли резко оборвал её:

— Хватит болтать! Тебе мало того, что ты потеряла одного сына? Даже если бы это была другая служанка, князь Цзинь вряд ли отдал бы её. А Цинчжи для него — как сокровище. Мы даже шутить о ней не смеем. Что твой сын за тип? Кто вы такие, чтобы похищать людей из резиденции князя Цзиня? Не надоело носить голову на плечах?

Тётка, ошеломлённая, даже перестала плакать.

Маркиза мягко спросила:

— Так никакого выхода нет?

Цянь Ли смягчил тон, выпрямившись, и вздохнул:

— Не стоит думать о каком-то племяннике. Князь Цзинь, видимо, сильно разгневан, он уже несколько дней лежит в постели, и его состояние не улучшается. Говорят, если он не сможет принимать лекарства, дело плохо.

Маркиза, испуганная, прошептала:

— Амиабха. Врачи были?

— Вся больница уже у него, но без толку. — Цянь Ли, зло посмотрев на тётку, добавил, — Если с князем Цзинем что-то случится, вся ваша семья отправится за ним.

Тётка, услышав это, начала громко рыдать, ударяя себя в грудь:

— Это несправедливо! Князь Цзинь всегда был болезненным. Если его время пришло, как это может быть виной моего сына? Мы, простые люди, не можем сравниться с такими важными особами! Разве его смерть продлит жизнь князю?

Цянь Ли был готов зарубить эту женщину. Он резко встал, пнув стол, и закричал:

— Знаешь, что ты никто, но всё равно горланишь!

Маркиза тоже нахмурилась:

— Если ты действительно хочешь, чтобы твой сын выжил, молись за здоровье князя Цзиня. Проклинать его не поможет.

Тётка продолжала рыдать, жалуясь на судьбу сына. Цянь Ли, не в силах больше терпеть, ударил её ногой в плечо, и она, скатившись на пол, наконец замолчала.

Цянь Ли крикнул охранникам:

— Вы что, мертвы? Уберите эту гадину отсюда!

Резиденция князя Цзиня несколько дней была в суматохе. Врачи приходили и уходили, но тот, кто лежал на больничной кровати, почти не открывал глаз.

«В чужом краю легко подхватить болезнь тоски, но даже чудодейственное лекарство не излечит разбитое сердце» — цитата из пьесы «Западный флигель».

<http://bllate.org/book/16145/1446083>